Глава 711: Успешный набор (II)

- Это? -

- Что задумали ушанцы и ушанки?

Солдаты были поражены. Впечатляющие размеры этой группы сделали их довольно настороженными. Они не планировали помешать им уйти?

Ван Чун молча улыбнулся.

Как и ожидалось, они пришли!

Лицо Ван Чуна было безразличным, как будто он давно ожидал этого.

- Шеф слишком вежлив.

Прежде чем вождь Ушана мог подойти, Ван Чун пошел его поприветствовать.

- Лорд Маркиз, мои извинения: этот дряхлый человек опоздал. Прошлой ночью лорд Маркиз не принял во внимание прошлые ошибки и помог нам. Эта великая милость и доброта будут запечатлены в сердцах всех жителей деревни до самой смерти. - Торжественно сказал седовласый старейшина.

- Шеф слишком вежлив. Это был простой жест.

Ван Чун махнул рукой, не относясь к этому вопросу серьезно. Он подготовил это лекарство для них заранее.

- Большой брат, спасибо, что спас моего дедушку.

Плаксивый голос донесся со стороны, когда Фан Сяоянь подняла голову и выразила свою искреннюю благодарность.

Когда он увидел искреннее лицо этой девушки и вспомнил, как двадцать пять лет спустя она была такой дикой, своевольной и неразумной, Ван Чун чуть не рассмеялся.

- Нет необходимости быть вежливой. Это была просто мелочь.

Ван Чун похлопал ее по голове.

После слов девчушки атмосфера с обеих сторон расслабилась.

- Лорд Маркиз, наша благодарность неописуема. Вчера мы были слишком грубыми. Поэтому, я прошу лорда Маркиза остаться в нашей деревне Ушан еще на несколько дней. Это позволит нам выразить нашу благодарность как хозяева. - Сказал седой старейшина.

Многие вещи могут быть обнаружены только через много лет после события. Вчера вечером, даже с помощью Ван Чуна, восемь жителей деревни, перенесших ранние прорывы, погибли в Ночь Лунного затмения, прежде чем смогли получить лекарство Ван Чуна.

Симптомы их болезней были такими же, как и у всех остальных.

Только мысль о том, что в ночь на Лунное Затмение у четырех или пяти тысяч жителей деревни вспыхнули болезни, заставила их дрожать от страха. Если бы не Ван Чун, вчерашняя ночь была бы невообразимой трагедией.

Не было излишним утверждать, что Ван Чун был спасителем Ушана. Независимо от того, как они станут погашать этот долг, этого никогда не будет достаточно.

Когда они думали о холодном, резком и недовольном отношении, с которым они обращались к Ван Чуну и Ли Сие в течение дня, даже вождь Ушана не мог не почувствовать стыд.

- Ха-ха, я ценю доброту шефа, но нет необходимости в длительном пребывании. У нас есть другие вопросы, которые нужно решить, поэтому мы должны уйти.

К удивлению Ушанцев, Ван Чун махнул рукой и отказался от их предложения.

Этот ответ был настолько удивительным, что вождь Ушана и старейшины на мгновение потеряли дар речи.

- Это… Лорд Маркиз, я не буду скрывать правду от вас. У этого дряхлого есть просьба к вам. Таблетки, которые лорд Маркиз использовал вчера вечером, чрезвычайно важны для нас. Есть ли у лорда Маркиза еще немного таблеток? Кроме того, лорд Маркиз упомянул вчера каменную соль. Могу я спросить, что имелось в виду?

У Вождя Ушана было довольно неловкое выражение лица, но, несмотря на его смущение, ему все же удалось выговорить эти слова.

- Честно говоря, у меня было только сто этих таблеток, и все они использовались прошлой ночью. Что касается каменной соли…

Ван Чун улыбнулся и глубоко посмотрел на старейшин Ушана.

- Деревня Ушан отрезана от мира, она не торгует и не общается с ним. Хотя все остальное можно культивировать, а лозы также можно использовать в качестве заменителя пищи, трехразовое питание не может быть без соли. Деревня Ушан решила эту проблему? -

- Это…

Вождь Ушана остановился в нерешительности, не в силах говорить.

Этот молодой маркиз Великой Империи Тан был гораздо более проницательным, чем он мог себе представить. Эта земля крутых гор была не чем иным, как скалой и совершенно непригодна для посадки культур.

Таким образом, ушанцы ели лозы, лианы и другие подобные растения. Это привело к тому, что их тела стали намного сильнее и крепче, чем у обычных людей.

Но единственной вещью, которую они не могли использовать обычными методами, была соль, о которой говорил Ван Чун.

Следовательно, ушанцы не ели ту же соль, что и обычные люди. Вместо морской соли это была каменная соль, соль, которую они нашли в определенном районе гор.

Каменная соль там была обнаружена предками Ушана, и поколение за поколением Ушана ели эту соль.

- Ха-ха, неужели вождь не хочет говорить это из страха, что Императорский Двор воспользуется им для общего блага и станет его ограничивать?

Ван Чун ухмыльнулся, мельком увидев опасения вождя Ушана.

Династия за династией императорский двор всегда монополизировал соль и железо. - Железо здесь относится не к металлу, а к чеканке монет. Ни одна династия не позволила бы простым людям чеканить монеты, как им было угодно.

Такая политика приведет к денежному хаосу.

Что касается соли, то, как сказал Ван Чун, она необходима для ежедневного приема пищи. Императорский двор сначала реализовал эту политику, чтобы предотвратить скачок цен на соль ради частной выгоды. Если бы простые люди не могли есть соль, они бы восстали.

Был подобный прецедент в истории.

Конечно, в будущем он осознал, что соляной бизнес приносит огромные прибыли.

Хотя Ван Чун не знал, когда ушанцы пришли в эту долину, это было около тысячи лет назад, как раз в тот период, когда династия Западная Хань контролировала соль и железо.

Независимо от того, как маленькая Деревня Ушан общалась с внешним миром, они, вероятно, кое-что понимали. Было ясно, что, если их соляное месторождение будет обнаружено, двор воспользуется им.

- Ха-ха, благословения приходят со стихийным бедствием, а бедствия прячутся в благословениях. Слышал ли Шеф об этом высказывании? В каждом поколении деревни Ушан каждый начинает чувствовать боль во всем теле в возрасте трех лет. По мере взросления частота болей увеличится, как и ее интенсивность. Старейшины когда-нибудь задумывались, почему это так?

Легкий ветерок взъерошил рукава Ван Чуна. Когда Ван Чун улыбнулся старейшинам Ушана, он, казалось, имел в виду более глубокий смысл.

Другие люди не знали секретов деревни Ушан, но, будучи командиром кавалерии Ушан, Ван Чун прекрасно знал об этом. Ушанцы проводили всю свою жизнь в сопровождении этой сильной боли. Их кожа чернела, а их тела содрогнулись от невыносимой боли.

И когда энергия Инь была самой сильной, особенно при лунных затмениях, приступы были бы чрезвычайно резкими. Даже когда Ван Чун их завербовал, это не изменилось.

Позже Ван Чун принял на работу всех самых выдающихся мастеров трав и военных экспертов мира, в том числе лучших врачей У-Цана, Мэнше Чжао, тюркских каганатов и Когурё, а также всех других зарубежных стран. Вместе они провели восемь лет, исследуя и экспериментируя, в конце концов создав лекарство, которое могло бы вылечить ушан от их страданий на протяжении всей жизни.

Это была таблетка, которую дал им Ван Чун!

По этой же причине Ван Чун приехал в деревню Ушан с такой уверенностью в своем успехе.

Единственная проблема заключалась в том, что эту таблетку было очень трудно изготовить. В

доступное время Ван Чун смог произвести только около ста штук, и все они использовались в Ночь Лунного Затмения.

Вождь Ушана почувствовал биение своего сердца, когда почувствовал странное ощущение. Юноше было не больше семнадцати или восемнадцати лет, он был достаточно юным, чтобы стать его внуком.

Но по какой-то причине он не мог видеть сквозь него. Вождь Ушан никогда не находил ни одного молодого человека таким непостижимым.

И что его больше всего смутило, как он узнал о каменной соли?

Этот юноша был покрыт слоем за слоем запутанного тумана, сквозь который никто не мог видеть.

- Смысл слов лорда маркиза...?

Вождь Ушан нахмурился, его лицо было задумчивым.

- Ха, шеф, можно съесть немного соли, а много - нет. Не всю соль в мире можно употреблять небрежно, по крайней мере, не так, как ее употребляет деревня Ушан. - Равнодушно сказал Ван Чун.

Каменная соль на самом деле содержала яд, многие ее компоненты были токсичными. Она должна была пройти специальную обработку и доработку.

Это была не просто каменная соль. Морская соль также должна была пройти специальную обработку. А потребление соли технического качества может привести к смертельному исходу.

Благодаря воспоминаниям из другого мира, Ван Чун мог воспринимать это как здравый смысл. Но ушанцы явно не знали об этом.

Ушанцы начинали употреблять эту ядовитую каменную соль в детстве, и эти яды постепенно накапливались, просачиваясь через их тела. В возрасте трех лет эти симптомы наконец начинали проявляться.

Наиболее очевидным симптомом было то, что в три года у ребенка начинались конвульсии и он чувствовал боль в теле. Когда яд продолжал накапливаться, он проникал в плоть, волосы, кожу и кости вплоть до костного мозга. В результате, хотя в деревне Ушан было так много экспертов, немногие из них могли дожить до пятидесяти лет.

Еще меньше могло дожить до семидесяти или восьмидесяти. Из пятидесяти или шестидесяти тысяч ушанцев было только двадцать-тридцать старейшин.

И если бы Ушану так не повезло, что он столкнулся с лунным затмением, как прошлой ночью, они бы понесли тяжелые потери.

Это была Ахиллесова пята Ушана, цена, которую Ушану приходилось заплатить за свою силу!

- Лорд Маркиз говорит, что все это потому, что мы едим каменную соль? - Спросил шеф Ушан.

- Ха-ха, не ешьте каменную соль деревни. Это мой совет вождю и старейшинам, ради деревни Ушан, ради всех жителей деревни. Конечно, верить ли вам этому, решать вождю и старейшинам. - Сказал Ван Чун.

Выражение его лица было спокойным и расслабленным. Существовали некоторые моменты, из-за которых слишком быстрое их нагнетание имело бы противоположный эффект. Если бы он был слишком прямым, это могло бы вызвать обратную реакцию.

Таким образом, хотя Ван Чун хотел помочь Ушану, это было все, что он мог сделать. Больше было бы лишним.

Бузз!

После слов Ван Чуна начальник Ушан и старейшины обменялись взглядами. В прошлом было много объяснений того, почему жители деревни страдали от этой болезни, такой как проклятия, наследственные проблемы или факторы окружающей среды.

Никто из них не ожидал, что Ван Чун скажет, что все это из-за той обычной и ничем не примечательной каменной соли, которую они потребляли каждый день.

Это было все равно, что сказать, что человек истекает кровью, потому что он сделал еще один глоток воздуха.

Но с другой стороны, у Ван Чуна не было причин их обманывать. Такое действие было бессмысленным, а Маркизу также не хватало для этого приличия.

http://tl.rulate.ru/book/3937/594194